

*Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.*

**Возможности
упреждающего реагирования
России и влияния на выбор
сценария**

В первой и второй частях данной статьи заданы «рамки», границы возможностей адаптации России к среднесрочным сценариям саморазрушения мировой финансовой системы. Не потому, что эти границы «не перейдешь», а потому, что тот, кто ставит флажки, за которые нельзя, сам уязвим и в цейтноте.

Исходная базовая гипотеза статьи состоит в том, что, несмотря на самые умелые действия администрации США и ФРС, несмотря на любые договоренности на международном уровне, процесс саморазрушения мировой финансовой системы необратим, и речь может идти лишь о выборе сценария самого мощного в мировой экономической истории краха, запрограммированного всем развитием системы глобального финансового капитализма.

Конечно, если данная исходная посылка неверна, то предложенные в первых частях доклада сценарии также неактуальны и предлагаемые ниже меры реагирования («ставки в игре»), в их связанном виде, не будут соответствовать реальности и подлежат «перезаписи» в другом «фильме».

Однако если мы имеем дело не просто с конъюнктурно-циклическим кризисом и даже не просто со структурно-кондратьевским «большим переходом» к новому технологическому укладу, но с семейством (суперпозицией) кризисов, со своеобразным «кризисом-матрешкой», так удачно охарактеризованным и раскрытым А.И. Фурсовым, то и меры реагирования должны соответствовать природе и глубине происходящих процессов.

О динамике саморазрушения мировой финансовой системы.

Сценарии и стратегии

Митяев Дмитрий Аркадьевич — президент ООО «Центр системного прогнозирования», к.э.н.

Возникает законный вопрос: может ли наша страна, ее руководство, компании и граждане быть не только объектом чужих манипуляций, так сказать «щепками от разломанной шлюпки» в глобальном «идеальном шторме», но если не спасателями, то хотя бы верящей в свой плот командой, не теряющей надежды? Ведь хорошо известен феномен ГУЛАГа и немецких концлагерей, где выживали те, кто верил, кто видел смысл («божественный дар» или, напротив, коммунистический долг) существования в этих запредельно нечеловеческих условиях.

Тем более есть возможности для рефлексии по поводу нашего давнего и недавнего опыта адаптации к кризисам, коллапсам и катастрофам, о которых американцы и европейцы подзабыли за последние 50 лет. Вопрос психологической готовности сегодня первостепенный: «предупрежден — значит, вооружен».

У России, несмотря на повышенную (даже по сравнению с рядом стран ОЭСР) открытость экономики (измеряемую как доля экспорта и импорта в ВВП, а также как доля ввоза-вывоза капитала), несмотря на полную «встроенность» в мировую финансовую и рыночную систему, остаются как возможности влияния на ситуацию в рамках каждого из трех сценариев, так и — что совсем уж невероятно звучит — возможности влияния на выбор сценария, воздействия на изменение глобальных правил игры, шансы на собственную игру на опережение.

Возможности «своей игры» в рамках мягкого сценария

Несмотря на уменьшающиеся собственные ресурсы (валютные, производственные, управленческие), постепенное, но неуклонное нарастание собственных проблем (безработица, падение доходов и экономической активности) Россия пока располагает «кэшем», что в нынешних условиях крайне важно. Но и это не главное: наша

страна не встроена напрямую в «теневую финансовую систему» (пирамиду деривативов) и сравнительно просто может (если захочет) «перекрыть каналы» отравления собственной финансовой системы и собственной экономики.

Поскольку в рамках мягкого сценария международные рейтинги России понижены не будут (по крайней мере, резко), отток капитала составит «терпимые» 7–10% ВВП, все возможности внутренней стабилизации будут зависеть от своевременности принятия следующих мер:

Известен феномен ГУЛАГа и немецких концлагерей, где выживали те, кто верил, кто видел смысл существования в запредельно нечеловеческих условиях.

1. *Денежно-кредитная политика и уточнение «мандата ЦБ РФ».* Вместо осуществляемой сейчас разрушительной для реального сектора пассивной (ограничительной) денежной политики, основанной на модели «валютного управления» (эмиссия денег только под покупку валюты), ЦБ РФ переходит к проактивной политике таргетирования инфляции путем «связывания» денег в средне-идолгосрочных инфраструктурных проектах (через целевое кредитование бюджета и крупных банков под обеспечение инфраструктурными облигациями и прочими «первоклассными» активами). Процентные ставки понижаются до величины процента окупаемости основных секторов экономики и инфраструктуры. «Мандат» ЦБ РФ (поддержание стабильности национальной валюты) трактуется не в «узком» (характерном для недоразвитых финансовых систем), а в «широком» смысле — не только в смысле сдерживания инфляции (с учетом мировой «дефляционной спирали» это становится менее актуальным), но в смысле обеспечения адекватного денежного предложения для простого и расширенного воспроизводства.

2. *Институциональная политика.* Внешние задолженности российских компаний либо реструктурируются, либо трансформируются в доли собственности на соответствующие активы. Поскольку, вероятнее всего, стоимости активов не хватит на удовлетворение требований всех кредиторов, задача государства будет заключаться в обеспечении относительно равных правил обмена долгов на активы: это предполагает повышенную нагрузку на судебную систему РФ, которая пока к этому не готова. Также не готова административная система в

целом, т.к. проведение новых «залоговых аукционов» (собственность за долги) может вызвать такие внутриэлитные войны, что политико-экономический вес всех «драчунов» упадет.

3. *Секторальная политика.* Кроме адекватной денежно-кредитной (п. 1) и институциональной (п. 2) политики, Правительству РФ потребуется адекватная региональная и отраслевая политика, а именно: проектное финансирование проработанных еще в «тучные» годы межотраслевых и межрегиональных проектов, сохраняющих единую ткань страны и задающих «точки роста» в общей депрессивной среде. Самое ценное в такой политике — не выделяемое обычно «кейнсианское» содержание (поддержка спроса), т.к. опыт 1930-х гг. в США и наших 1980-х гг. показал, что общий спрос при системном сбое госсредствами не выправляется, а то, что предприятиям и населению дают понять: даже в этих условиях можно осмысленно заниматься развитием. *Делай как я!*

4. *Социальная политика* в «мягком сценарии» фокусируется не столько на создании рабочих мест

в общественном секторе и выплата пособий, сколько на поддержании на приемлемом уровне социальной инфраструктуры (образования, медицины, охраны правопорядка), поскольку именно эти сети ежедневно дают людям «наличность» государства и они же имеют тенденцию к быстрому обветшанию (переходу на самопрокорм) в кризис. Россия — социальное государство, написано в нашей Конституции, и появляется случай продемонстрировать это на деле. Как в трудные времена или на войне проявляется нутро человека, так здесь проявится солидарный лик или, напротив, дарвинистский оскал власти. В принятом в апреле с.г. измененном бюджете 2009 г. расходы на образование, культуру, науку и медицину сокращены в среднем на 5–10%, при том что в целом расходы выросли (за счет помощи

и рынка корпоративных облигаций. В 2009 г. возможен выпуск облигаций на сумму до 0,5 трлн руб. дополнительно к сравнимому выпуску инфраструктурных облигаций. Тем самым может быть покрыто до 1/3 дефицита бюджета этого года (1 трлн руб. из 3 трлн руб.), что позволит сократить использование средств резервного фонда, создаст механизм бюджетного рефинансирования.

б. Валютное регулирование. Поскольку и в данном сценарии остаются риски «срыва» в очередной шторм, поскольку существует риск импорта «токсичности» мировой финансовой системы, требуется осуществление ряда защитных (превентивных) мер по «отгораживанию» российской финансовой системы и экономики от соответствующих «источников заразы»:

В 2009 г. возможен выпуск облигаций на сумму до 0,5 трлн руб. дополнительно к сравнимому выпуску инфраструктурных облигаций.

банкам и финансовому рынку) на 7,4%. Хотя ряд других расходов (например, оборона, дорожное строительство, АПК) секвестированы больше (на 12–25%), это лишь подтверждает тренд: долгосрочные (инфраструктурные) проекты сворачиваются (включая инвестиции в человеческий капитал) под натиском текущего латания «дыр» финсистемы.

5. Бюджетная политика. При стабильности рубля, понижении реальных процентных ставок до однозначных величин у государства появляется возможность финансирования части дефицита госбюджета за счет развития рынка внутреннего (рублевого) долга, т.к. банки и иные институциональные инвесторы (пенсионные фонды, страховые компании и др.) будут испытывать дефицит надежных инструментов инвестирования с учетом сохранения повышенных рисков фондового рынка

• жесткое исполнение ЦБ РФ ранее принятых мер контроля и регулирования капитальных операций с оффшорными зонами, что означает «примерное выполнение» рекомендаций G20;

• регулирование ЦБ РФ и ФСФР всех забалансовых операций российских банков и компаний, с тем чтобы «неожиданно» не вылезли такие проблемы как, например, неисполнение валютных свопов в 1998 г. (на 120 млрд долл.);

• переход на преимущественно внутреннее рейтингование банков и компаний для целей кредитования, в т.ч. со стороны ЦБ РФ;

• стимулирование переноса регистрации прав собственности на российские активы из оффшорных юрисдикций в РФ мерами антимонопольного и «антиотмывочного» законодательства и правоприменения (обеспечение «прозрачности» всех сделок, в том числе с государством, в русле требований G20).

Россия может выставить себя (в этот раз — в собственных интересах) «примерным учеником», реализовав в опережающем порядке новую «мировую финансовую архитектуру» у себя дома, сократив потенциал спекулятивных атак на свои активы извне.

7. Международная экономическая политика. Заняв активную позицию в рамках G20 и Форума финансовой стабильности (необходимость реформы МВФ, введения наднациональной резервной валюты и проч.), создав Фонд стабилизации ЕвразЭС в размере 10 млрд долл. и внося в него 7,5 млрд долл., Россия сделала заявку на роль «регионального стабилизатора», а также (в рамках БРИК) на роль одного из участников глобальной «коалиции стабилизации» на альтернативных «вашингтонскому консенсусу» принципах. Дискуссия о мировой валюте по сути является таким же отвлекающим пиар-ходом, как «ахи» о бонусах AIG: реальный спор («трансатлантический разлом») идет по вопросу выбора между «подморозкой» системы путем вброса в ее «топку» новой ликвидности (позиция США и отчасти Великобритании) и ее ограничением (международным регулированием) — это позиция континентальной Европы (Франции и Германии прежде всего). У Барака Обамы, если он хочет позиционировать себя не только как американский, но как международный лидер, возникает шанс «встать над схваткой», предложить компромисс: «Среди участников G20 есть те, кто яростно выступает за стимулирование, а есть те, кто за ужесточение регулирования. Но я сторонник того, что надо делать “и то и другое”» (1). При этом Обама хорошо понимает значение ставки для себя лично: «Если избиратели поймут... что мы вкачиваем в институты все больше и больше денег, ничего не получая взамен, кроме оттягивания катастрофы, будет гораздо труднее доказать необходимость дальнейших интервенций» (2). Достигнутый в Лондоне 2 ап-

реля компромисс под звонким слоганом «1 трлн долл. для МВФ и 5 трлн долл. для стимулирования мировой экономики» и одновременное объявление о создании в перспективе мирового регулятора финансовой системы (МВФ + Совет по финансовой стабильности) означает лишь то, что пока каждый остался при своих: США и Великобритания как бы имеют «международный мандат» на политику «количественного ослабления» (печатания денег), Франция и Германия — право пытаться «выскочить из объятий» управляющих структур мировой финансовой системы (рейтинговые агентства, хедж-фонды, крупнейшие банки — эмитенты деривативов) за счет некоего «регулирующего» (ограничения) их активности, Китай — право на увеличение своей роли в МВФ и мировой финансовой системе в целом. Но основные бои, конечно, впереди. Что касается вышеупомянутых заявок России — если это всего лишь «бунт на коленях» и наша страна на деле будет продолжать «держаться колес» монетаристских догм (фетишизм финансовой системы, которую «надо спасать во что бы то ни стало»; борьба с инфляцией прежде всего и проч.), то русский «потешный полк» никто и не заметит и будут вести торг только с реально альтернативными идейно-практическими центрами типа Саркози — Меркель или Китай.

Позволяя западным инвесторам овладеть (в рамках операции «собственность за долги») стратегическими активами в РФ, Правительство РФ может и должно на паритетных началах требовать допуска к соответствующим стратегическим активам на Западе, для чего потребуются инвестирование части средств Фонда национального благосостояния и Резервного фонда.

Идея обмена собственностью по принципу «око за око» (при получении западными инвесторами за долги российской собственности

на 150–200 млрд долл. покупка на такую же сумму активов на Западе суверенными фондами РФ) кажется слишком смелой и плохо реализуемой, однако, по официальным данным ЦБ РФ, из почти 400 млрд долл. валютных резервов (на конец марта 2009 г.) на казначейские обязательства США приходится менее 1/3 (порядка 120 млрд долл.), что представляется достаточным вкладом в стабилизацию американской финансовой системы; остальные же средства ЗВР, находящиеся в краткосрочных инструментах денежного рынка в долларах и евро, вполне могут быть использованы для реализации предлагаемой «стратегической сделки». Технически сделка должна быть подкреплена механизмом «валютных свопов» с основными партнерами по примеру соответствующих сделок, которые уже провела ФРС (на 120 млрд долл., без учета свопов с ЦБ ЕС и Японии) и ЦБ Китая.

При этом речь не должна идти о покупке финансовых активов (долей в «Ситибанке» и проч.), но только о долях в ведущих машиностроительных и иных компаниях реального сектора (типа Airbus, Siemens и т.п.), которые

имеют необходимые нам технологии и с которыми у корпораций РФ выстраивается производственная кооперация. По крайней мере, европейские страны и компании могут быть готовы к подобному «размену», если он будет оправдан в глазах элит и населения сохранением рабочих мест и получением заказов в период экономической рецессии. Односторонний же допуск иностранных владельцев к российским активам с сохранением наших резервов в фактически бездоходных финансовых госактивах на Западе приведет лишь к искушению «забрать» эти ненужные нам (для стратегических целей) резервы через механизмы валютных девальваций, атак на рубль и пр.

Поскольку данный механизм «стратегического обмена активами» является ядром новой «большой сделки» (БС-3; 3), он должен быть тщательно проработан и обсужден на политическом и экономическом уровнях не позже середины 2009 г. В случае неготовности «системного решения» на уровне Евросоюза такие сделки можно проводить на двусторонней основе с отдельными странами и компаниями.

В качестве примера можно привести объявленную 30.03.09 сделку по покупке «Сургутнефтегазом» за 1,4 млрд евро пакета акций венгерской компании MOL (чуть более 20%). В ближайшее время восточноевропейцы будут стоворчивы (учитывая финансовое положение). У «Сургутнефтегаза» весьма кстати имеется в запасе еще более 20 млрд долл. «кэша» для подобных сделок.

Первым крупным примером применения этого механизма может стать реструктуризация задолженности «Русала» (на 7,5 млрд долл.), на которую кредиторы дали срок до конца мая с.г. Правительство РФ может дать «добро» на конверсию долга в акции «Русала» (существенный пакет, до блокирующего) при условии покупки существенного пакета в компаниях-потребителях продукции «Русала» (прежде всего в концерне Airbus).

План «стратегической обороны» и возможности контригры в рамках инерционного сценария

В условиях плохо прогнозируемой жесткой турбулентности на мировых рынках Россия должна

иметь план необходимой «стратегической обороны», который включает в себя следующие защитные контуры («эшелоны обороны»):

1. Защита национальной валюты. Возможные «набеги» международных спекулянтов на соседние страны вплоть до их дефолтирования (Украина, Латвия и др.) приведут к трансляции негативного отношения к России. Временное совпадение этих процессов с новым витком падения цен на сырье сделает возможным новый раунд девальвации рубля и растрату части валютных резервов РФ. К этому времени ЦБ РФ должен иметь (и желательно — заранее объявить) ряд мер валютного регулирования (продажа части валютной выручки, лимитирование открытых валютных позиций банков и проч.). Правительство РФ также может «профилактировать» очередную волну паники введением «экспортной пошлины» (налога на сверхприбыль) на вывоз капитала, т.к. экономическая природа прибыли при девальвации валюты тождественна сверхприбыли (ренте) от продажи сырья при росте мировых цен.

2. Защита финансовой системы и кредитно-денежного оборота. Поскольку банки в ближайшие месяцы (и, вероятно, годы) будут заняты расчисткой балансов, списанием «плохих долгов» и т.п., ЦБ РФ должен быть готов «подхватить» систему расчетов (через РКЦ и госбанки). Подобный опыт был в США в период Великой депрессии: «Государственная реконструктивная финансовая корпорация (RFC) заполнила нишу, образовавшуюся после “ухода” банков. RFC кредитовала ключевые отрасли, железную дорогу и крупные предприятия. Она также предоставляла кредиты предприятиям малого бизнеса. Ливингстон выяснил, что размер большинства кредитов RFC не превышал 100 тыс. долл. За период с 1933 по 1937 г. сумма предоставленных RFC кредитов в четыре раза превысила размер кредитов, выданных основными банками страны» (4). Принятые Правительством РФ программы поддержки системообразующих предприятий, АПК, ОПК и др., приоритетные «прямые инвестиции» могут в условиях возможного паралича расчетов производиться в «ручном режиме» через РКЦ и 1–2 госбанка (все технологии сметного финансирования освоены еще в советские годы и сейчас применяются в казначействе по бюджетным расходам). Либо (при условии введения валютного контроля) может быть применен китайский опыт стимулирования банков к росту кредитования: только в январе 2009 г. в КНР реальному сектору экономики выдано в 3 раза больше кредитов, чем в январе 2008 г. С точки зрения защиты вкладчиков в качестве превентивной меры может рассматриваться (несмотря на сопротивление Сбербанка, опасющегося оттока вкладов) введение по примеру Германии и ряда других стран полной гарантии по вкладам (может быть, только в национальной валюте, что само по себе будет мощным драйвером дедолларизации сбережений).

3. *Защита стратегических активов в экономике и обеспечение выпуска продукции жизнеобеспечения (продовольствие, энергия, транспорт и др.).* Допустить в третий раз вакханалию в правах собственности и в выпуске «социально значимых» товаров и услуг (как это было в конце 1980-х и в середине 1990-х гг.) — значит отбросить экономику страны в институциональном и производственном смыслах в состояние «беспредела» (катастрофы). Поэтому ряд объектов жизнеобеспечения (например, ряд градообразующих энергообъектов, элеваторов и портов) может быть национализирован либо поставлен под жесткий антимонопольный контроль. Предприятия из списка системообразующих также должны получать финансовую помощь только под соответствующие бизнес-планы и передачу пакетов акций (активов) государству в качестве обеспечения своих обязательств по выпуску продукции и возврату средств. Покупка стратегических активов иностранными инвесторами (или конверсия долгов в собственность) допускается при условии «симметричного доступа» к активам, либо рынкам, либо технологиям страны «прописки» инвестора (см. план действий в «мягком сценарии»).

4. *Защита систем воспроизводства «человеческого капитала».* Образование, медицина, наука, культура, СМИ, система обеспечения правопорядка (раньше все это называлось «непроизводственная сфера») — самые уязвимые базовые системы государства, которые в условиях недофинансирования вырождаются, теряют минимально допустимые стандарты и «подтачивают» долгосрочный потенциал общества, в том числе и потенциал адаптации к экономическому спаду. Поэтому Правительство РФ должно принять ряд защитных мер, направленных на обеспечение «штатной работы» этих систем; имеется в виду перевод их в режим «защищенных ста-

тей бюджета», ужесточение контроля (отказ от коммерциализации ряда услуг), формирование госзаказа на основную продукцию (выпуск специалистов в вузах, проведение операций в больницах и т.п.).

5. *Защита адекватности, целостности и международной конкурентоспособности систем управления.* Нагрузки на руководство на всех уровнях (государство, регион, город, компания) даже в «мягком сценарии» резко возрастают. В условиях резкого сокращения «административной ренты» риски недееспособности системы управления, работы ее звеньев сугубо в режиме ожидания, запаздывающего реагирования или просто «самопрокорма» — недопустимая роскошь, приводящая к прожиганию временного ресурса, который в этом сценарии есть (в отличие от «жесткого») и позволяет подготовиться к функционированию в посткризисных режимах.

В этих условиях на всех уровнях должна быть резко усилена «штабная» функция: на уровне государства таким «генштабом» могло бы стать Правительство РФ (его аппарат) или же Совбез, при котором должны быть созданы рабочие и экспертные группы по основным блокам угроз и решений; в компаниях должна быть активизирована работа советов директоров с превращением их из контрольно-наблюдательного в «законодательный» (стратегический) орган управления. Для «сбоя» настройки элементов системы на преимущественный «сбор меда» (административной ренты) должна проводиться активная вертикальная и горизонтальная ротация, кадровый отбор извне системы госуправления («свежая кровь») — прежде всего из «неолигархического бизнеса», науки и армии. Доля работы по отбору кадров в «ежедневном рабочем графике» первых лиц должна резко возрасти и составить от 1/3 до 1/2 времени.

Разумеется, одних защитных мер недостаточно, поскольку даже пристегнутый пассажир самолета имеет шанс встретиться с землей, если падает лайнер мировой экономики. Если же речь идет не о пассажире, а о пилоте, требуется (после системного анализа ситуации и командно-штабных игр по ее прогнозированию и по вариантам действий) проводить определенную политику, предлагать ответы на ту или иную игру партнеров.

Возможности контригры России в инерционном сценарии связаны с готовностью на всех уровнях (руководство страны, компании, рядовые граждане) к опережающему реагированию на возможное изменение правил игры, с нашей готовностью к «жесткому» сценарию, к самому неблагоприятному развитию событий. Дальнейшее описание «ставок», которые может делать Россия, дается в качестве примерных ответов на внешние шоки (изменения правил игры):

1. *Шок «перезагрузки» валютной системы: разовой («компромиссной») девальвации доллара на 20–30% и падения цен на сырье (до 30 долл. за баррель нефти).* Ставка России — разовая девальвация рубля на 20–30% к бивалютной корзине (до уровня 45–50) и одновременно защита величины и структуры резервов. Цель — сохранить ресурсы для финансирования критического импорта и защита производителей.

2. *Шок сброса периферии системы: дефолтирование стран-соседей и снижение рейтингов РФ, наших компаний и банков до «спекулятивного» (неинвестиционного) уровня.* Ставка РФ — своевременный отзыв (добровольный отказ эмитента) от рейтингов, использование «паники инвесторов» для скупки обязательств РФ, ее крупнейших компаний и банков. Цель — недопущение риска дефолтирования

нашей страны и ее крупных компаний, размещение резервов во внутренних валютных обязательствах системообразующих банков и компаний.

3. Шок торговых войн с основными партнерами, включая газовую войну с ЕС, возможный сбой транзита через Украину, перебои с поставками продовольствия и медикаментов. Ставка РФ — создание внутренних стратегических резервов основных сырьевых товаров, продовольствия и лекарств (в расчете на 6 месяцев потребления), диверсификация поставок. Цель — сохранить устойчивость производства (иначе — разовое падение выпуска на 1/3 и больше, как в Украине), обеспечение критического импорта.

Даже пристегнутый пассажир самолета имеет шанс встретиться с землей, если падает лайнер мировой экономики.

4. Шок «сговора G2 за счет России»: США и Китай могут разделить сферы влияния и «спасти доллар» путем включения юаня в «корзину МВФ» (пока там доллар, евро, фунт и иена) и перехода от «привязки» мировой валюты к нефти (модель последних 30 лет) к привязке к «потребительской корзине» (продовольствие, энергия, одежда и проч.). Ставка РФ в этой ситуации — «отвязка» рубля от бивалютной корзины (доллар — евро) и его обеспечение набором собственных стратегических ресурсов. Цель — предотвращение «девальвации» страны, сохранение и в перспективе рост «веса» (относительной силы) РФ в мировой экономике.

5. Шок развала мировых рынков труда, товаров и услуг (например, как следствие глобальной пандемии). Развал международного товарооборота приведет к тому, что выиграют страны (общества стран), которые имеют сбалансированный набор базовых отраслей (АПК, легкая про-

мышленность, машиностроение, энергетика и др.) — Европа, Китай, отчасти США, НАФТА. Россия в этой ситуации будет вынуждена провести быстрое и болезненное (квоты, талоны и проч.) импортозамещение по продовольствию и по рынку труда.

6. Шок утраты доверия к действиям ФРС и американского Минфина — развал мировых рынков капитала. Этот отказ «последнего двигателя» лайнера мировой финансовой системы, почти наверняка предопределяющий «сваливание» в штопор «жесткого сценария» (быстрого сноса системы), предполагает «аварийные» действия всех игроков: бегство капитала из «ядра системы» в попытках спастись в тех или иных ре-

альных активах. Ставка РФ в этой экстремальной ситуации — стать «тихой гаванью» для собственных и чужих капиталов, что предполагает ревальвацию рубля, защиту отечественного (весьма «малого» по мировым меркам) фондового рынка. Цель — минимизация потерь от реструктуризации американских обязательств, формирование имиджа и реальной практики РФ «как новой Швейцарии» (в которой вместо банков — недра).

7. Шок развала мировой информационной системы (прежде всего Интернета). Если под влиянием какой-либо «пандемии компьютерных вирусов» Интернет развалится на несколько зон, либо он будет во всемирном и страновом масштабе взят «под колпак» (по образцу Китая), при этом глобальные масс-медиа (типа CNN, Bloomberg и др.) потеряют выход на те 2 млрд человек, которые сегодня имеют доступ в глобальное информационное поле, Россия может сделать свою ставку и сформировать

собственный кластер («рунет») для стран СНГ, ЦВЕ, Израиля.

Перечень шоков далеко не полон; отработка реагирования на данные жесткие воздействия внешней среды — отдельная задача стратегического планирования (в рамках главных задач «экономического генштаба»), решаемая в том числе построением «ситуационного центра» с набором тренажеров, экспертов и игровых технологий по сценарному моделированию и реагированию на всех уровнях, во всех средах и пространственно-временных режимах. Исключительно для примера приведем «отрывок записи» возможного командно-штабного учения (для простоты — на уровне штаб-квартиры крупного банка). Это чисто условный пример необходимости отработки действий до вынужденного (в режиме цейтнота и цугцванга) «попадания» страны или компании в жесткую ситуацию.

Вводная: Лишение банка (в 24.00 по Москве) инвестиционного рейтинга. Торговля CDS банка на уровне 1500–2000 базисных пунктов (вероятность дефолта — 15–20%) утром после открытия Сити, падение еврооблигаций банка к обеду до уровня 70% от номинала. Паника иностранных и российских акционеров.

Последствия: закрытие лимитов межбанковского кредитования. Экстренная помощь ЦБ РФ в размере капитала первого уровня (10% валюты баланса). Набег вкладчиков. Полная национализация банка (выкуп акций на бирже и у иностранных акционеров через АСВ на деньги ЦБ, включая покрытие части обязательств на межбанковском рынке и перед вкладчиками). Общая сумма — 18 млрд долл.

«Разбор полетов» (причин краха банка) на расширенном заседании наблюдательного совета банка. Председатель совета (представитель Минфина): Мы предупреждали о недопустимом накоплении на балансе банка

«плохих активов» (путем конверсии заложенной недвижимости из кредитного обеспечения в активы) еще полгода назад.

Председатель правления банка: У нас не было другой возможности погашения этих кредитов, тем более что за корпорацию X и торговую сеть XX просили из администрации, а за девелопера XXX — из правительства Москвы и Белого дома. Мы не могли без конца создавать резервы под эти кредиты, тем более что ЦБ не позволил бы нам третий квартал подряд относить эти кредиты даже к 3-й группе риска. Вы забыли, что Минфин сам настаивал на нашем фондировании на Западе под залог этих несчастных еврооблигаций.

Заместитель председателя совета (представитель ЦБ): Вы должны были работать с рейтинговыми агентствами. Нельзя было ссориться с иностранными кредиторами этой корпорации X, забирая себе почти все ее нормальные активы и оставив их «с носом». Зачем Вы вообще полезли в эти активы — захотелось стать крупнейшим промышленником и строителем России?! Мы пришили Вам предписание о превышении рисков на одного заемщика, хоть этот заемщик был Вашей 100-процентной дочкой.

Председатель правления: Банк не мог продать все эти заводы, магазины, биддинги. Внутри страны просто некому. Мы пытались даже предложить их нашим западным контрагентам. Но они сказали: Вы — полугосударственный банк, продавайте государству, или оно все равно за Вас заплатит. Мы обращались в Правительство: заберите, дайте нам хоть какие-то «живые деньги» (недвижимость, например, нам досталась по 1,5 тыс. долл. за 1 м²). В ответ: сами набрали, сами и «крутитесь». Мы были вынуждены создать кучу отраслевых отделов, превратились чуть ли не в Госплан с Госснабом в одном флаконе. И что же? Нам еще за это постоянно «резали» нормативы и лимиты

кредитования в ЦБ. Чего же Вы хотите — почти все эти активы вдруг стали токсичными, хотя еще вчера за ними выстраивалась очередь. Да мы бы «перекрутились»: большинство активов приносило приличный «кэш флоу», еще бы полгода на реструктуризацию...

Председатель совета: Ваши рассуждения показывают, что Вы уже не банкир, Вы рассуждаете как предприниматель. А Вас наняли (и платили вам бонусы по 3 млн долл. в год, между прочим) для простой вещи: вовремя бить тревогу и не совать денег вкладчиков и государства во все эти «потемкинские деревни». Вы могли кредитовать население, оборонку, нас (Минфин), наконец. Нет, Вам захотелось стать великим санатором чуть ли не половины экономики! Да Вы последние полгода банком вообще не занимались — все осматривали свои новые владения: от Дальнего Востока до Урала и далее — до многих европейских стран.

Заместитель председателя совета: Зачем Вы поссорились со своим аудитором, когда он Вам рекомендовал (всего лишь!) внести забалансовые сделки в баланс. Речь-то шла о каких-то 3–4 млрд долл. своповых операций в инте-

ресах одного из ваших клиентов (какого — запамятовал). Нет, Вы подняли шум, уверяя, что на Западе эти внебалансы — само собой разумеющиеся вещи и на много порядков больше ваших. Они и «заказали» Вас у рейтингистов, да и соответствующий фон на Блумберге прошел.

Председатель правления: Я напомню Вам, что за свои висели у меня за балансом. Это старые обязательства, взятые по поручению госкомпании XXXX в августе 2008 г. (до девальвации). При внесении их в баланс я должен был бы показать убытки на 1,5 млрд долл. И что? Наш клиент умыл руки и сказал: это Ваши обязательства. Я создал в свое время валютные активы против этих обязательств, но ЦБ заставил их продать весной 2009 г., обещая укрепление рубля. И где оно?

Заместитель председателя совета: Не валите с больной головы... Предлагаю освободить предправления и назначить и.о. председателя сотрудника АСВ (Ф.И.О.). Что касается санации банка, план есть, но его еще надо согласовать с МВФ и нашими иностранными акционерами. Т.е. я хотел сказать, акционерами банка.

Председатель совета: Решение сегодня принимать не будем — мне был звонок с рекомендацией оставить нынешнего предправления на переходный период. И потом, расхлебывать кашу сподручнее тому, кто ее заварил. Работайте. Пока. Мы Вам доверяем. Хотя помните: банка у Вас уже нет, есть госучреждение «Куча мала». И пока мы с Вами не отдадим долги хотя бы сами себе (Минфин и ЦБ), Вы «невыездной».

Наш выбор варианта будущего — это и есть наше влияние на глобальную ситуацию.

Предправления (в сторону): Я, что ли, заварил эту кашу? А ложками-то все стучали... *(Вслух.)* Я, конечно, «солдат партии»... но вернуть эти деньги нельзя — они «вылетели в трубу» вместе с нашими надеждами на разворот рынков в прошлом или этом году. И я (поскольку мне терять уже нечего) предупреждаю Вас: Вы (мы все вместе) — на очереди. Эта «трамбовочная машина» докатится до всех. Резервного фонда у Вас уже нет, от валютных резервов осталось... Вы сами знаете что. Имея опыт петлянья в загоне, я прошу Вас: не ждите, не «ведитесь» на затеи егерьей. Лучше откажитесь от пути, заданного их флажками. Не превращайте всю страну в учреждение, в хоспис. *(Устало.)* Впрочем, я готов на любой участок работы, который мне доверит родное «расширенное Правительство».

Конечно, этот «разбор полетов» — условный пример (хотя один из крупнейших наших банков умудрился получить в IV квартале 2008 г. убытков от операций с ценными бумагами и валютами на 60 млрд руб.). Смысл примера — показать, что бизнес и государство «в одной лодке», даже если это — разбитое корыто. И лучше проводить «отработку взаимодействия» (а ситуации могут быть на порядок или 2–3 порядка более масштабными и жесткими, чем банкротство одного, даже крупного банка) заранее, в ходе «учений».

Россия на самом деле умеет реагировать упреждающе: знаменитая речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности была своего рода предупреждением и «профилактировала ситуацию» как с расширением НАТО, так и с размещением элементов ПРО в Польше и Чехии. Схожим образом речь в Давосе в начале 2009 г. с предельной откровенностью (на грани высказывания: «А король-то голый!») характеризовала «пробвал

сложившейся финансовой системы... в которой один центр практически без ограничений и бесконтрольно печатает деньги и потребляет блага, а другой потребляет недорогие товары и сберегает выпущенные другими государствами деньги». Конечно, с точки зрения мировой экономической элиты, не дело «этой Раши — два процента учить взрослых как жить» (в мировом ВВП, экспорте и населении РФ занимает эти 2%, в мировом рынке инноваций — доли процента). Однако «слово — тоже дело» и по показателям запасов (в том числе валютных) у России гораздо более крепкие позиции. Если США в МВФ с 17% голосов имеют фактическое право вето, то наша страна с территорией в половину Евразии «имеет вето» по многим вопросам мироустройства, в том числе в области стратегии развития.

Надо только уметь использовать инструменты влияния на глобальных игроков и глобальные коалиции в выборе того или иного сценария, того или иного варианта будущего (пока выбор еще есть). За словами могут и должны последовать дела по обустройству собственного дома. Если мы выбираем будущее в виде «перезапуска» нынешней модели (если это вообще возможно), мы должны наращивать свои позиции «кладовой и буровой мира». Это один выбор.

Если мы выбираем (как предпочтительный для себя) вариант мобилизации и относительно самодостаточной экономики (в случае возможного распада мировых рынков товаров и услуг, труда и капитала), мы должны проработать этот непростой для нас (и, может быть, вынужденный) вариант, поскольку ресурсы индустриальной мобилизации (дешевый труд, изобилие ресурсов, возможность их быстрой добычи и проч.) исчерпаны, а постиндустриальную мобилизацию ни мы, ни другие страны пока не осуществляли (исключение составляют сталинские «шарашки»). Наконец, если речь действительно идет о «сносе системы» (конец капитализма) и это наш выбор будущего, требуется проработать (и не просто сконструировать, а найти в реальности) столько элементов этой новой модели, что ни времени, ни интеллектуальных ресурсов может не хватить. В любом случае наш выбор варианта будущего — это и есть наше влияние на глобальную ситуацию.

Отсутствие выбора — тоже выбор: в будущем предстоит все равно жить, посткризисные режимы экономики мира и РФ вызревают уже сегодня, и они станут другими: иллюзия возможности возврата к модели сверхпотребления и сверхэксплуатации времени (будущего) и пространства развеется «как дым» достаточно скоро. В каком будущем нам всем «предстоит проснуться» — вопрос следующей части данной работы.

ПЭС 9022/04.02.2009

Продолжение следует.

Примечания

1. Ведомости. 2009. 31 марта.
2. Там же.
3. Митяев Д. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы. Сценарии и стратегии // Экономические стратегии. 2009. № 2.
4. http://www.forexpf.ru/_newses_/newsprint.php?news=331673